

ПРОБЛЕМА КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТРУДАХ С.Н. ПРОКОПОВИЧА**

В статье анализируются труды С.Н. Прокоповича по кооперации и кооперативному движению, выявляется общее и особенное в сравнении с работами видного теоретика кооперативного движения А.В. Чаянова.

Ключевые слова: кооперация, кооперативное движение, кооперативное товарищество, кооперативное предприятие, артель, государственная опека.

С.Н. Прокопович до революции был одним из самых заметных деятелей кооперативного движения, потому был прекрасно осведомлен о фактическом положении дел в этой отрасли. Будучи теоретиком кооперативного движения, исследователь преподавал в Народном университете им. Шаняевского следующие курсы в 1916–1917 гг.: развитие кооперативных форм в связи с развитием народного хозяйства, методы и организация кооперации, положение служащих в кооперации, курсы по общему содержанию мелкого хозяйства и по кооперации; вел семинары по изучению кооперации [4, с. 35]. Как известно, в университете сосредоточились лучшие теоретики кооперативного движения: А.Е. Кульжный, П.А. Садырин, В.Н. Зельгейм, М.И. Туган-Барановский.

Первое исследование С.Н. Прокоповича по кооперативному движению – «Кооперативное движение в России» – было написано в 1903 г. В монографии, выдержавшей в переработанном виде несколько изданий, впервые предпринята попытка классификации различных видов и типов кооперативных ассоциаций, их общих черт и предназначений, сходства и отличия от общинных и примитивно-артельных форм объединений [2, с. 8]. Следует оговориться, что С.Н. Прокопович в 1899 г. в труде «Рабочее движение на Западе» затронул тему развития товариществ. Из этого можно сделать вывод, что он был прекрасно осведомлен о развитии кооперативных форм на Западе. И свои знания он использовал для развития своих теоретических выводов по эволюции кооперации в России.

Прокопович выделяет 8 признаков кооперативного товарищества, присущих всем его разнообразным формам:

- «...1) союз неопределенного числа лиц,
- 2) свободно вступающих и выходящих из него, следуя своим интересам,
- 3) основанный на демократическом принципе полноправности и равноправия всех членов и их самоуправления,

* © Сливков Е.И., 2013

Сливков Евгений Игоревич (slivkov777@yandex.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

- 4) не поглощающий индивидуальности своих членов, а, напротив, предоставляющий полный простор их индивидуальным вкусам и дарованиям,
- 5) исполняющий хозяйственные операции, относящиеся к области производства, обмена или кредита, за общий счет товарищей,
- 6) стремящийся повысить производительность и доходность их труда, облегчить и удешевить ведение ими производства и домохозяйства,
- 7) и, в своих новейших формах, освободить их от эксплуатации скупщика, лавочника и ростовщика, а также сделать ненужным крупное капиталистическое производство,
- 8) наконец, чистый доход в товариществах делится пропорционально степени участия члена в общем деле» [6, с. 13-14].

Прокопович выступал в связи с выделением признаков кооперативных товариществ против точки зрения народников, которые считали кооперацию и общину проявлением коллективного начала. Исследователь видел в них существенные различия. Так, «...1) община-союз сословный и принудительный, кооперация – всеобщий и добровольный; членами общины рождаются, кооператорами делаются; 2) членами кооперативных организаций могут быть только хозяйственно-состоятельные элементы, члены общины – и богач, и нищий; 3) доход от общинных предприятий делится по душам; от кооперативных предприятий – соответственно степени участия каждого члена в деле; 4) кооперативные организации построены на принципе самоуправления – в общине, при старом режиме, была велика власть всех начальствующих лиц, начиная от старшины и писаря и кончая местными властями [5, с. 219–220].

Определение признаков понятия «кооперация», даваемое ученым следует также сравнить с воззрениями известного кооперативного деятеля А.В. Чаянова, труды которого имели большое влияние в среде кооператоров. Анализ взглядов С.Н. Прокоповича и А.В. Чаянова позволяет выявить общее и особенное в их суждениях. А.В. Чаянов сравнил два наиболее распространенных определения этого понятия, даваемые Туган-Барановским и Пажитновским. Сопоставляя между собой вышеприведенные элементы в определениях, исследователь разделил их на две группы: с одной стороны, на элементы организационно-формального характера (роль капитала, способ распределения прибылей, формы управления и пр.), с другой стороны, на элементы социально-целевого порядка (разрушение капиталистического строя, гармония классов, освобождение от экономических пут и пр.) [8, с. 259]. По мнению Чаянова, сопоставить эти элементы в «одну формулу» невозможно, поэтому он разделил термин кооперация на два понятия: «кооперативное предприятие» и «кооперативное движение». Он полагал, что характерной чертой кооперативного предприятия является то, что «оно никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов: это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственно перед ними и только перед ними» [8, с. 260]. Давая определение кооперативного движения, Чаянов полагал, что оно является порождением тех классовых групп, которые ее породили, поэтому, по его мнению, надо говорить о кооперативных движениях. Кооператоры «организационно-производственного» направления видели спасение Родины в рациональной организации крестьянского хозяйства [1, с. 28]

С.Н. Прокопович, по моему мнению, подошел осторожнее к пониманию сути кооперации. Так же, как и Туган-Барановский, Прокопович считал целью кооперации достижение хозяйственных целей. Однако исследователь выделял четкие признаки кооперации, которые относятся ко всем ее видам. Если взять во внимание приведенные Чаяновым два распространенных определения кооперации, то признаки, вы-

деленные Прокоповичем, являются своеобразным их синтезом, в котором наряду с элементами организационно-формального характера стоят и элементы социально-целевого характера. Однако в их понимании кооперации нет противоречия, более того, как Прокопович, так и Чаянов, понимая сложность этой хозяйственно организационной формы, сумели увидеть ее суть не просто как хозяйственной единицы, но и как социальной организации. Важно отметить, что С.Н. Прокопович разделял два понятия: «кооперативное предприятие» и «кооперативная форма организации труда». Так, кооперации, возникшие по инициативе земцев в сельском хозяйстве, он относил ко второму типу.

Выделяя три стадии развития экономических отношений – натуральное хозяйство, меновое докапиталистическое, меновое капиталистическое, – Прокопович считал, что каждой из них свойственны свои особые формы кооперации [5, с. 4]. Так, анализируя кооперативное движение в России, исследователь объяснял причину исчезновения артелей. Развитие капиталистических отношений производства действует на артели двояко: проникая в среду, окружающую артель, оно лишает ее былой самостоятельности; проникая в артель, убивает ее [5, с. 49]. Прокопович это объясняет следующим образом: артель может сбывать продукт только на местный рынок. На смену артелям в новых экономических условиях приходят промышленные товарищества. С развитием общества и промышленности нужны новые рынки сбыта, предпринимательское искусство, мелкий производитель не знает, где хранить товар, где приобрести более выгодные средства производства и сырье. В связи с этим появляется новая экономическая индивидуальность – капиталист-предприниматель, который необходим мелкому производителю. Прокопович полагал, что причина создания промышленных товариществ была в стремлении производителя к независимости от капиталиста-предпринимателя.

Как и Прокопович, Чаянов считал, что возникновение кооперации связано с проникновением капитализма в деревню. Их суждения на этот счет дополняют друг друга. Так, Прокопович видел в возникновении кооперативов своеобразный защитный механизм от капиталиста, Чаянов дополнял, что этот процесс возможен лишь при слабости предпринимателя-капиталиста, или при сильном крестьянском хозяйстве. В России, в отличие от приводимой в пример Дании (А.В. Чаяновым), оно было слабо, поэтому на основе суждений экономистов можно сделать вывод, что в нашей стране кооперация возникла как защитный механизм от капиталиста, влияние которого было неабсолютным. Расхождение во взглядах исследователей я нахожу в их понимании среды существования этой единицы. Прокопович считал, что кооперация возможна только при капиталистическом производстве. В противовес его мнению, А.В. Чаянов придавал в современном обществе кооперации значение устройства приспособления к капиталистическим условиям, потенциал которой может быть развит только в системе общественного кооперативного хозяйства деревни. По его мнению, в социалистическом обществе кооперация примет важнейшее значение – слагающего социалистической системы производства, будет основой хозяйственного уклада нового общества [8, с. 267]. Будучи одним из идеологов организационно-производственной школы, А.В. Чаянов считал главнейшей формой проведения концентрации в области крестьянского хозяйства путь концентрации вертикальной и при том в ее кооперативных формах, так как только в этих формах она окажется связанной органически с сельскохозяйственным производством и может получить надлежащий по глубине захват [8, с. 266].

У исследователей было и различное отношение в предреволюционный период к государственной опеке. С.Н. Прокопович высоко оценивал роль государства в процессе становления кооперативного движения, но был против мелочной централиза-

ции, которая, по его мнению, может расстроить дела кооперации. Исследователь еще в 1903 г. писал о необходимости изменения условий, в которые поставлена кооперация в России, в первую очередь в области права. А.В. Чаянов, придерживаясь точки зрения Туган-Барановского, считал, что важен принцип кооперации как самостоятельного союза, полагая, что задачей государства является лишь создание благоприятных условий для хозяйственной жизни, кооперация же представляет собой наилучшую организацию самой хозяйственной деятельности [2, с. 262]. По отношению к государственной опеке в предреволюционный период у исследователей не столько различное отношение к государственной опеке как положительному или отрицательному явлению, сколько различное понимание ее роли и значения для дела развития кооперативного движения.

Предреволюционные взгляды А.В. Чаянова постепенно трансформируются, что мы увидели выше при рассмотрении значения кооперации, которое он прогнозировал.

В работе «Кооперативное движение, его теория и практика» исследователь пишет уже конкретнее о соответствии промышленного развития определенным формам кооперации, которое он зафиксировал в таблице [6, с. 24].

Таблица

Соответствие форм кооперации формам промышленности

ФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ
1. Производство для домашних потребностей	Нет кооперативных форм
2. Работа вне собственного хозяйства	1. Помочи и трудовые артели 2. Сырьевые артели 3. Супряги
3. Ремесло	Нет кооперативных форм
4. Мелкое производство на широкий рынок	1. Товарищества по сбыту 2. Товарищества по закупкам 3. Подсобные товарищества 4. Кредитные товарищества 5. Потребительские товарищества
5. Фабрика	1. Потребительские общества 2. Производственные товарищества 3. Артели наемных рабочих

Помимо соответствия способу производства, Прокопович выделял еще одно обязательное условие возникновения и устойчивого развития кооперативных форм — техническую необходимость кооперации для решения поставленных задач [3, с. 112]. Инициатива создания промысловых товариществ исходила изначально от интеллигенции. Их начинания Прокопович считал неудачными, потому что они не обладали определенными навыками ведения дел и зачастую организовывали товарищества там, где не было технических условий для их существования. Прокопович писал: «Интеллигенция... стремится к тому, чтобы применение кооперативного принципа «было возможно полнее, не обращая внимания на экономические выгоды, проистекающие от приложения артельного принципа к тому или другому моменту производства» [5, с. 91].

Успеху промысловых товариществ мешали следующие причины, выделенные исследователем: безграмотность народа, бедность народной массы, недостаток коммерческой опытности. Этот вывод можно перенести на ссудосберегающие товарищества, которые были организованы в сельской местности. Сравнивая городские и сельские ссудосберегающие товарищества, исследователь полагал, что товарищества в городе

обладают большей жизнеспособностью. Тормозом для развития потребительных товариществ также является безграмотность народа. При рассмотрении Прокоповичем числа закрывшихся потребительных товариществ по пятилетиям оказывается, что сельские товарищества несколько жизнеспособнее городских, но гораздо менее жизнеспособны, чем фабрично-заводские [5, с. 182].

Различие во взглядах Прокоповича и Чаянова было в оценке способности участия крестьянских хозяйств в кооперациях. С.Н. Прокопович полагал, что «чем производительнее труд крестьянина, ведущего сельское хозяйство, и чем более развиты денежные элементы в его хозяйстве, тем более активным членом различных кооперативных объединений может он быть, тем больше пользы приносит ему участие в кооперации, и тем успешнее развиваются обороты кооперативных организаций» [3, с. 117] Таким образом, он отмечал ведущую роль в развитии кооперации крепких крестьянских хозяйств. А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров по этой позиции придерживались взглядов кооператора-реформиста Васильчикова, который полагал, что важна рациональная организация хозяйства мелкого земледелия. Прогнозируя процесс повышения устойчивости трудового крестьянского хозяйства, они обнаружили его причину в объединении сельских тружеников в кредитных, подсобно-производственных, посреднических кооперативах [1, с. 28].

По моему мнению, взгляды Прокоповича более предпочтительны и аргументированы. Крестьянское хозяйство, ведущее жалкое существование, действительно вынуждено было прибегать к помощи по улучшению своего положения посредством коопераций как защитного механизма от кабальных услуг капиталиста-предпринимателя. Однако дальнейший ход развития кооперации показал, что огромное их число исчезает. Причина этого кроется в неспособности крестьянских хозяйств в силу их финансового положения к поддержанию качества, выплате вовремя кредита, обеспечению на межсезонность и т. д.

Признавая важную роль кооперации как средства для улучшения благосостояния населения, Прокопович также считал ее важным органом пропаганды аграрных знаний и достижений. Содействуя развитию ведущих отраслей сельского хозяйства, кооперация удовлетворяла потребности аграриев в пропаганде и распространения достижений аграрной науки [1, с. 34].

Исследователь придавал большое значение кооперативному движению для развития экономики России. Прокопович утверждал, что кооперация бессильна бороться с капитализмом, но в состоянии улучшить социальные отношения за счет иного распределения доходов от продукта, произведенного по капиталистическим экономическим законам [3, с. 121].

В излишней административной опеке С.Н. Прокопович видел существенный тормоз в развитии кооперативного движения в России. По мнению исследователя, нужно изменить условия, в которые поставлена кооперация.

Во взглядах А.С. Прокоповича и А.В. Чаянова нет явного противоречия. Они понимают кооперацию не только как организацию, созданную на добровольных началах для реализации хозяйственных целей, но и как организацию, имеющую социальные цели. Более явное расхождение между исследователями было по поводу условий существования и развития кооперативных форм, а также в оценке участия в кооперации разных типов хозяйств. Так, Ю Прокопович полагал, что кооперации может существовать только при капитализме, в противовес ему А.В. Чаянов в 1927 г. считал, что эта форма организации хозяйства в будущем социалистическом обществе должна стать основной.

На основе переписки исследователей 1922–1923 гг. можно сделать вывод, что, несмотря на разные точки зрения, относительно частных сторон кооперативного дви-

жения, у С.Н. Прокоповича с А.В. Чаяновым были прекрасные отношения вплоть до 1923 г. В том году Сергей Николаевич раскритиковал книгу А.В. Чаянова «Учение о крестьянском хозяйстве». В письмах Чаянов давал Прокоповичу крайне лестную оценку как личностную, так и научную. Он писал 3 января 1923 г.: «Вашу работу прочитал, конечно, в первый же вечер по ее получении. Методологически это крупный и серьезный шаг вперед. Вообще, Сергей Николаевич, как уже я Вам, кажется, говорил, в развитии русской экономической мысли Вам выпала завидная доля быть пионером в очень многих сторонах нашей науки и, быть может, наиболее западноевропейским ученым из всех нас» [7, с. 183]. Также в этом издании было опубликовано письмо от С.Н. Прокоповича Чаянову, который приглашал его принять участие в Экономическом сборнике и прочитать курс по крестьянскому хозяйству. Он от этого предложения отказался по вполне понятным причинам.

Библиографический список

1. Давыдов А.Ю. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года) // Вопросы истории. 1996. № 1.
2. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М., 2009.
3. Кривицкий С.И. Аграрный вопрос в работах С.Н. Прокоповича: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.
4. Московский Городской Народный университет имени А.Л. Шанявского. 1916–1917 академический год. М., 1916.
5. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России. СПб., 1903.
6. Прокопович С.Н. Кооперативное движение в России, его теория и практика. М., 1913.
7. Чаянов А.В. Избранное: Статьи о Москве. Письма (1909–1936). М., 2008.
8. Чаянов А.В. Избранные труды. М., 1992.

*E.I. Slivkov**

PROBLEM OF COOPERATIVE MOVEMENT IN THE WORKS OF S.N. PROKOPOVICH

The article contains the analysis of works of S.N. Prokopovich on cooperation and cooperative movement. The article shows what is similar and special in his works in comparison with the works of A.V. Chayanov, an outstanding theoretician of cooperative movement.

Key words: cooperation, cooperative movement, cooperative association, cooperative enterprise, artel, state guardianship.

* *Slivkov Evgeniy Igorevich* (slivkov777@yandex.ru), the Dept of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.